Светлана Шагако

г. Барнаул

Соседи

Весна в этом году не спешила вступать в свои права. Солнце уже светило ярко, и день заметно прибавился, но погода стояла по-зимнему морозная. Снег ещё лежал пушистым толстым покрывалом.

Спиридон с трудом открыл дверь – за ночь намело. Очистил от снега крыльцо и вышел во двор. Осмотрел дом, подоткнул кое-где торчащий из пазов мох, чтоб воробьи на свои гнёзда не вытаскали. Полюбовался пушистой снежной шапкой на крыше дома, стараясь не смотреть на трубу, из которой не шёл дым, эта картина портила ему настроение каждый день.

Чтоб отвлечься, занялся своей обновкой – добротными валенками. Их надо было немного обмять для удобства. Бывший хозяин дома держал пимокатную мастерскую, Спиридону осталось несколько пар.

Потопал на месте, потом вышел в огород.

Белое снежное покрывало пересекали только мышиные тропки и сорочьи крестики.

С досадой походил по мышиным тропкам. Но снег остался нетронутым. И немудрено. Спиридон не оставлял следов. Он был домовой.

Заметил ещё непорядок: участок соседского ветхого забора из толстых плах под тяжестью снега совсем повалился, открывая неприглядную картину – избушку-развалюшку.

Спиридон ворча подошел к забору, поднатужился, крякнул и поднял звено на подпорку, стряхнув целый сугроб снега.

Бабка Маня, проходившая мимо к незамерзающему роднику за водой, уставилась близоруко на забор, уронив с испугу пустое ведро.

А чего пугаться? Помощи ждать всё равно неоткуда – жилыми в деревеньке на зиму оставались только три дома.

Перекрестилась бабка Маня, подняла ведро и подалась дальше, с трудом пробираясь по засыпанной снегом тропе.

– Некоторые уже совсем страх потеряли, людей пугают, – раздалось ворчание за соседским забором.

– А кто это меня там учить-то задумал? Ась? Домовой что-ли? Так я чего-то и дома не вижу за забором? Совсем развалился дом, а без него откуда домовому взяться? Так кто там бормочет-то, ась? – сказал Спиридон, дурашливо приложив ладошку к уху, как бы прислушиваясь.

И не дождавшись ответа, довольный собой, победоносно прошествовал к фасаду дома поправлять яркий баннер: «ПРОДАЁТСЯ!!!».

Этот огромный красный баннер был предметом особой гордости Спиридона. Он появился на доме два года назад, когда хозяина – старенького немощного деда – забрала в город внучка.

О таком баннере соседскому домовому Фёдору оставалось только мечтать. После того как его хозяин отошёл в мир иной, наследники приехали один раз взглянуть на своё наследство,

кое-как добрались по бездорожью в глухую лесную деревеньку, поохали, поахали, восхищаясь красотой мест и экологически чистым воздухом, и больше их тут не видели.

Когда Фёдор понял, что ни дом, ни конюшня новым хозяевам не нужны, решил сделать такую же рекламу, как у соседа. Нашёл в кладовой кусочек мела, долго и старательно рисовал на потемневших досках надпись: «ПРОДАЁТЦА!».

Кот Пушок похвалил, а Спиридон по своему обыкновению рассмеялся. И когда на следующий день эти каракульки смыл дождь, Фёдор не стал их больше обновлять.

Бывший хозяин дома, вдовец, очень любил лошадей – конюшня на подворье до сих пор стояла крепко, хоть сейчас табун заводи! Любил лошадей и Фёдор, ночами гривы им расчёсывал и заплетал. А вот дом они с хозяином недосмотрели: он покосился ещё при его жизни, а потом и вовсе в бурю сорвало крышу. Так что и продавать Фёдору стало нечего.

Он уже хотел уйти с разорённого подворья куда глаза глядят, но в доме оставался друг – кот Пушок. Коня Орлика приютили соседи, наследники им его по дешёвке продали, а Пушок из дома не ушёл. Утром он сидел на заборе, приветствуя коня, запряжённого в телегу.

Орлик возил нового хозяина на станцию, в магазины и на почту. Он был породистой лошадью, но считал любой труд почётным и не грустил, здоровался со старым другом бодрым ржанием.

Днём Пушок мышковал, а ночи они с Фёдором проводили в конюшне на стогу сена и рассказывали друг другу сказки.

Известно, что домовые меж собой не дружат, а уж два домовых и подавно в одном доме не уживутся. Но ради Пушка Фёдор пробовал наладить хорошие отношения – попросился было на постой к соседу Спиридону вместе с котом.

Спиридон Пушку был только рад – в доме от кота польза и уют, а вот Фёдора и на порог не пустил.

Но Пушок друга не бросил, так и перебивались они на пустой конюшне.

С тех пор у домовых и вовсе не заладилось, и Спиридон не упускал случая побольнее уколоть Фёдора.

Но сегодня Спиридону было не до того, надо было навести порядок и приготовиться.

Все два года, пока висел баннер, к дому не подходил ни один покупатель, даже какой-нибудь залётный дачник. Теперь же Спиридон был уверен: что-то случится! Вот прямо чувствовал, что сегодня кто-то приедет. Как он это чувствовал, неизвестно, на то он и домовой.

Спиридон постелил на оттаявшее на солнышке и подсохшее крылечко яркий вязаный коврик-кружок и уселся ждать на лавочке под навесом. И через какое-то время к дому подъехал снегоход, взметая тучи снега. Снегоход доставил семейную пару средних лет и внучку хозяина дома. Они прошли в калитку и стали осматривать дом, обходя его со всех сторон, с трудом ступая по снегу.

– Эх, всё хорошо, – через какое-то время произнёс мужчина, – но дом две зимы стоял пустой, вон всё кругом в мышиных тропах, думаю, мыши подпортили строение! Тут надо подумать, ещё разок посмотреть весной… Надо подумать…

Спиридон аж подскочил с лавочки от обиды: ему хотелось объяснить, что дом из лиственницы, ещё сто лет простоит и ничего ему не будет! Хотелось сказать, что он охраняет дом исправно и мышей гоняет! А в кладовой четыре пары новеньких тёплых валенок, посмотрел на свои ноги: даже пять! Да что там! На чердаке дома у него 70 лет хранится сокровище – коллекция оловянных солдатиков, которую он взял незаметно у хозяина поиграть, да и… это… так и не смог вернуть – он и её отдаст внукам новых хозяев! Он ещё много чего мог сказать, если б только люди могли его услышать!

Мужчина уже развернулся уходить.

«Если уйдут, уже не вернутся…» – совсем упал духом Спиридон.

Краем глаза он заметил стоящего за забором Фёдора в своей видавшей виды ушанке.

«Ну вот, теперь у него будет повод надо мной посмеяться…»

Но, странное дело, Фёдор смотрел на происходящее не с издёвкой, а с искренним сочувствием и участием.

Вдруг в разговор встряла баба Маня, пришедшая на звук снегохода посмотреть на нежданных гостей, указала своей клюкой на крылечко:

– Каки-таки мыши? Вы вон на того сторожа гляньте – ни одна мышь не проскочит!

И тут все увидели Пушка на крылечке, он сидел на коврике и умывался, не обращая внимания на людей.

Все заулыбались, появление кота разрядило обстановку.

– Ну, это точно хороший знак! Гостей намывает – не иначе нас ждёт! Что ж, зайдём в дом, посмотрим, от такого приглашения грех отказаться!

Спиридон на радостях хотел броситься к Пушку поблагодарить, но тот гордо удалился за забор на свою территорию. И не оглядываясь, вместе с Фёдором отправился на конюшню.

– Вредный он, сосед наш, но дом-то чем виноват? – донеслись до Спиридона слова Фёдора.

А покупатели продолжили осмотр, рассказывая о своём решении.

– До пенсии в городе отработали, а родились в деревне, всё детство на пасеке. Теперь вот снова на землю потянуло, хотим внукам показать, что такое лето в деревне. Да и небольшой бизнес начнём! Будем пчёл держать. Хорошо бы лошадь завести! Снегоход дорого обходится, и на машине тут не всегда проехать можно. Плохо, сарайчика или конюшни нет, участок махонький…

И тут Спиридона осенило: он подбежал к забору и подтолкнул подпорку. Забор свалился, открывая обзор на конюшню и коновязь.

– Что тут за место такое сказочное? Прям по щучьему веленью! – заулыбались супруги. – А что, этот участок тоже можно купить, не знаете?

– Да спят и видят, как бы продать, и недорого отдадут, – сказала баба Маня.

– Ой, а там вон какое деревце красивое – ранетка, наверное? Можно рядом беседку поставить! Здорово будет!

«Сами вы ранетки! То яблонька «Заветная»! Хозяин аж из самого города привез, с какого-то питомника… Будет вам сюрприз… Решались бы уже скорее!» – начал от волнения сердиться Спиридон.

– Ну, по рукам! – наконец подвели итог покупатели.

Потом ещё поговорили, обсуждая детали сделки, и уехали, сообщив соседке, что вскорости вернутся.

А Спиридон потоптался на крылечке, осматривая по-хозяйски свои владения. Наткнулся взглядом на забор.

– Надо бы разобрать, на дрова в самый раз на первое время! – подумал вслух.

Потом собрался с духом и крикнул через забор:

– Эй! Соседи! Вы если что… это… добро пожаловать!

– Так-то лучше! – донеслось из конюшни не сразу.

Дождался Спиридон захода солнца и пошёл в дом. Залез на печь и долго ворочался, укладываясь. Решил, что с солдатиками погорячился. Валенки, как и обещал, отдаст новым хозяевам. Все… четыре пары. А солдатиков ещё немного подержит у себя…

В ту ночь на холодной печи ему снились тёплые радужные сны: знойное лето, улья с жужжащими пчёлами на клубничной поляне, весёлый детский смех, Пушок, беззаботно гоняющийся за бабочками, и кони в соседской конюшне.